ВАЛЕРИЙ МЕРИНОВ
ДАНИИЛ СВЕТОВОЙ

merinov@bsu.edu.ru

КОНЦЕПТ «ФАШИЗМ» В СОВЕТСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ (на примере публицистики И.Г. Эренбурга)

Цель нашей статьи - выявить особенности понимания фашизма как нравственного и политического феномена в советской гуманитарной мысли. Сущность фашизма, его разоблачение является едва ли не центральной темой журналистских сочинений 1930-1940-х годов одного из самых ярких и авторитетных публицистов советской эпохи И.Г. Эренбурга. В нашей предыдущей работе были определены типологические составляющие центральных фигур мира фашизма - фашистских вождей в публицистике Эренбурга (См.: Меринов, Световой, 2015). Особенностью не столько авторской, сколько эпохальной, то есть присущей всей советской публицистике первой половины XX века, были: персонификация власти, отсюда большое внимание личным качествам вождей фашизма, а также сильнейшая художественно-образная оставляющая советских публицистических текстов. Среди личностных черт фашистских вождей выделялись: физические недостатки; психическая и нравственная патология (лживость аморальное поведение в быту и семейной сфере, жестокость, трусость); болезненное отрицание современной культуры (воля к Средневековью); вожди наделялись инфернальными и зооморфными чертами; они изображались как жалкие неудачники, которых гложет банальное мелкое тщеславие.

При этом, как мы знаем, важной частью публицистики является её информационно-аналитическая сторона, ответственная за выявление связей и закономерностей. (См.: Тертычный, 2000). На наш взгляд, эта составляющая публицистики, в какой-то степени, противостоит художественно-эмоциональному, заостренному на персоналистское восприятие мира, пафосу. Итогом этого «разложения» по составляющим является обобщение, которое, в рамках общественно-гуманитарной проблематики, служит предупреждением для общества, обладает диагностическими и моделирующими функциями.

Анализ И.Г. Эренбургом феномена фашизма не ограничивался

только разоблачением нравственной ущербности его вождей. Важными и актуальными сегодня представляются нам попытки автора выстроить историю становления фашизма и характер воспроизводства фашистской идеологии внутри Германии. И. Эренбург деконструировал нацистский идеологический комплекс, выявив его историко- и расово-мифологическую основу. Мы выделили несколько базовых идеологических конструктов, на которых, как предполагал И.Г. Эренбург, выстраивалась концепция немецкого фашизма.

1. Миф о великом прошлом

Современная Германия осмысливается И.Г. Эренбургом как наследница германского (швабского и прусского) милитаризма, наследница агрессивной имперской политики Гогенцоллернов: «Фашистская Германия, называющая себя «Третьим рейхом», немало заимствовала у Рейха Гогенцоллернов» (Эренбург, 2004р). Известно, и это подмечает И. Эренбург, что именно Гогенцоллерны внесли решающий вклад в создание Великой Германии. Среди них несколько фигур стали знаковыми для гитлеровского режима. В нацистском мифопоэтическом космосе они выступали в качестве предтеч национал-социализма, несгибаемых, энергичных и решительных лидеров, воинствующих завоевателей, более всего заботившихся о сильной победоносной армии, этого инструмента объединения разорванного народа в Великую Германию. Важнейшей фигурой национал-социалистической мифологии стал Фридрих II (Великий), основоположник прусско-германской государственности. Образ подтянутого, железного короля-стоика, противостоящего деградирующему, морально разлагающемуся обществу Европы, был не раз воспроизведен в нацистском кинематографе («Старый король, молодой король» 1933, «Фредерикус» (1937) и «Великий король» (1942)).

Другой исторический персонаж, кайзер Вильгельм II, последний германский император, создавший идеальную военную машину начала XX века и развязавший Первую мировую войну, также стал одним из героев антифашистской публицистики И. Эренбурга: «Идея завоевания Европы мерещилась в свое время и кайзеру Вильгельму. План молниеносной войны задолго до Гитлера разработали генералы Вильгельма Война 1914–1918 годов была первой попыткой Германии достичь мирового господства» (Эренбург, 2004р).

Эренбург замечает настойчивую обращенность нацистской идеологии в своё национальное прошлое: «Мы знали, что гитлеровцы ненавидят будущее. Они хотят остановить ход истории» (Эренбург, 2004е). Миф о национальном прошлом становится основой

гитлеровской государственной идеологии. Прошлое Германии предстает здесь в своей величественной ипостаси. Это время исполинов, патриотов-государственников, время грандиозных побед и колоссальных свершений немецкого народа и его вождей. Прошлое – время великого единства народа и вождя. Оно - предмет гордости всех немцев, их уверенности в превосходстве над остальными неполноценными и морально разложившимися народами Европы.

В прошлом, согласно нацистскому историческому мифу, германцы были у истоков всей европейской культуры, у истоков создания большинства государств: «Другие писаки, с дипломами докторской степени, устанавливают, что немцы владели всем миром и что все страны, по существу, заселены немцами... Вот несколько открытий этих господ. Марсель и Лион были древними германскими колониями. Испания — страна германской расы. Шекспир был немцем. Коперник был немцем. Кирилл и Мефодий выросли на немецкой культуре. Киевское княжество находилось в германской орбите. Индия по крови связана с Германией» (Эренбург, 2004к). Прошлое легитимизирует агрессивную сущность фашистского настоящего, очерчивает зону т.н. «национальных интересов» (К. Хаусхофер) или, точнее, контуры будущей территориальной экспансии Германии.

2. Миф о культурно-расовой самобытности и особой духовности немцев

Другая сторона нацистской идеологии - расово-мифологическая. Германцы - нация, создавшая особый, используя терминологию Н.Я. Данилевского, культурно-цивилизационный (расовый) тип. Германия, идет собственным культурным путем. Ей присуща особая, неизменная, идущая от предков, духовность: «Одновременно он (Розенберг – М.В., С.Д.) писал книжки с громкими названиями: «Борьба духовных ценностей» или «Грядущая империя» (Эренбург, 2004т). Германская нация - самая самобытная, она не похожа на другие нации и превосходит (культурно, морально, физически, технически) все другие народы. Ею движет особый нордический (арийский) национальный дух, не свойственный вообще или утерянный другими, расово близкими народами: «Профессор Ленард в предисловии к учебнику «Немецкой физики» пишет: «Это чисто арийская физика, наука создается расой и определяется чистотой крови». Профессор Эрвин Гек в «Вестнике национал-социалистского воспитания» говорит: «Математика — это проявление северного арийского духа, его воли к господству над миром» (Эренбург, 2004с).

«Духовность» фашиста глубоко консервативна, она несопоставима с идеологией европейского Просвещения и демократической

революции: «Руссо и Вольтер зажгли в сердце Франции любовь к свободе. Их книги были фундаментом величественного здания, именуемого французской революцией. После Руссо стала постыдной несправедливость. После Вольтера стало позорным изуверство. Теперь, когда Францию захватили люди, для которых справедливость — пустой звук, для которых просвещение — враг, нет места в Париже для Руссо и Вольтера» (Эренбург, 2004е). На фоне воспевания мифологического прошлого разворачивается борьба с живым настоящим, борьба с новым, с творчеством, с любой критикой: «Они беспощадно истребляют дерзкую мысль. Они травят изобретателей и поэтов. Они ненавидят и настоящее» (Эренбург, 2004е).

3. Миф о разорванном и угнетенном немецком народе

Мифы о великом прошлом и культурной (расовой) самобытности становятся опорой фашистской морали, морали превосходства и ненависти ко всем странам, особенно к странам-соседям, якобы, присвоившим себе славу германских предков и угнетающим коренной немецкий народ. Так, в зону особого интереса нацистов попадают страны со «страждущим» германским населением. И.Г. Эренбург разоблачает этот тезис как очередной нацистский миф. Советский писатель-публицист отмечает особую роль в его создании германской журналистики: «Ложь изготовляется для внутреннего употребления и на экспорт, военная и гражданская... Немецкие журналисты — это чиновники министерства пропаганды. Даже в мирное время они носили форму и подчинялись военной дисциплине. Каждый день Геббельс придумывает, о чем врать. Это сообщается в циркулярной форме всем газетам с пометкой «совершенно секретно» (Эренбург, 2004к). В этом министерстве, пишет И.Г. Эренбург «... существуют разные отделы. В одном описывают зверства, в другом подбирают данные этнографического порядка, в третьем изготовляют лубки о непомерной храбрости немцев. Все это ежедневно выдается населению Германии в неограниченных дозах» (Эренбург, 2004к). Так, перед захватом Чехословакии «... Геббельс приказал своим журналистам приналечь на «чешские зверства». Работало восемьдесят шесть журналистов. Вдруг оказалось, что мирные, добродушные чехи насиловали немок и пытали немцев. ... Потом понадобились «польские зверства». Наконец обер-погромщики заявили, что погромы устраивают... евреи. Черным по белому они напечатали: «Погромы, устроенные евреями в Бромберге, Львове и Белостоке» (Эренбург, 2004к).

Еврейская тема - важнейшая в мифологии страдания немецкого народа. Она связана с теорией мирового еврейского заговора против последнего бастиона духовности - Германии, и, в целом, с

иррациональным мышлением, культивируемым при фашизме: «В мусорной яме истории гитлеровцы подобрали антисемитизм. Они воскресили забытые предрассудки, осмеянные суеверия… последователи глупой и жестокой ереси, именуемой «антисемитизмом». Судьба евреев неразрывно связана с судьбой свободы и судьбой прогресса. Антисемитизм водится только в темноте» (Эренбург, 2004н).

4. Миф о новом человеке. Воспитание фашиста

Историко-культурная и современная националистическая мифология, по мнению И. Эренбурга, оказались напрямую связаны с формированием взглядов нацистской молодежи, планами создания нового человека. Как подметил, советский публицист, особое внимание в фашистском воспитании уделено мальчикам. С раннего возраста немецким мальчикам внушается единственный гендерный образ, одобренный фашистскими вождями, образ сильного, властного и недалекого мужчины. В немецкой школе проповедуется воинственно-агрессивная маскулинность: «Он (А. Розенберг – М.В., С.Д.) говорил: «Женщины любят только жестоких». Он (будучи учителем в школе – М.В., С.Д.) выдвигал вперед самых тупых и самых бессовестных» (Эренбург, 2004т). Отсюда упор на спортивное воспитание в школе: «… в школе царит «гитлеровское время». В анкетах при назначении учителей имеются четыре пункта: «1. Наследственные предрасположения и общая расовая картина. 2. Политические убеждения. 3. Физические возможности. 4. Познания. Знает ли учитель математики математику или нет — это последнее дело. Важнее «общая расовая картина» и «физические возможности» (Эренбург, 2004с).

Важный элемент в создании нового человека - трудовое и военно-патриотическое воспитание в школе. Задача - подготовить будущих солдат к войне со всем миром: «Они работают, маршируют и привыкают не думать… Детям с ранних лет говорят: «Война — самое веселое дело», «Вырастешь — убьешь сто врагов», «Фюрер любит тебя и войну» (Эренбург, 2004с). Новый человек должен любить своего вождя и беспрекословно ему подчиняться: «Он (А. Розенберг – М.В., С.Д.) пояснял: «Необходимо, чтобы один приказывал, и чтобы все ему повиновались» (Эренбург, 2004т).

В новом человеке взращивается специфическое понимание патриотизма. Оно основано на равнодушии к человеческой цивилизации, её достижениями, успехами и трагедиями, на искоренении чувства всечеловеческого единства и солидарности с другими народами, чувства сопереживания к «другому». Этот «другой» маркируется как «чужой», непохожий на немца, наделенного высшим духовными качествами, наследника великого национального прошлого.

Так, еще в школе культивируется неприятие, агрессивно-враждебное отношение к миру: «Маленькие дети поют песенку. Вот ее дословный перевод: Если весь мир будет лежать в развалинах. К черту, нам на это наплевать! Мы все равно будем маршировать дальше...» (Эренбург, 2004с). Эренбург не только фиксирует эту особенность фашистского воспитания, его направленность на самоизоляцию человека от всего мира, но и предлагает свое понимание патриотизма: «Нельзя назвать патриотизмом мироощущение немца гитлеровской формации. ... патриотизм расширяет сознание. Подлинный патриот любит весь мир. Нельзя, открыв величие родной земли, возненавидеть вселенную. Безлюбые люди — плохие патриоты. А лжепатриотизм фашистов покоится на презрении к другим народам, он суживает мир до пределов одного языка, одного типа людей, одной масти» (Эренбург, 2004м). По мнению И.Г. Эренбурга, полезно народу, увязшему в предрассудке о собственном величии, напомнить «... что техника Америки выше, что города Голландии опрятней, что жилища шведов комфортабельней» (Эренбург, 2004о), что «истинный патриотизм скромен и не имеет ничего общего с национализмом: патриотизм — это братство...» (Эренбург, 2004о), что «демократия — дочь народа, а не сиятельная дама, которой можно любоваться только издали, да и то по протекции», что «... на дворе век народов...» (Эренбург, 2004о), а не «ополоумевших» от собственного всесилия тиранов.

5. Фашизм как капитализм

При этом Эренбург затрагивал и политэкономическую сферу. Фашизм, по мнению советского публициста, детище капиталистического (западного) общества. Само понятие - «капитализм» связано с классово-экономической, по своей идеологической сути, антикапиталистической, моделью описания буржуазного общества. Она была предложена Карлом Марксом в середине XIX века и воспроизводилась на уровне официальной идеологии в СССР во все годы его существования. Эта модель, достаточно адекватно отражавшая негативные реалии XIX века, не учитывала важные черты буржуазно-демократического общества, и, прежде всего, потенциал развития данного типа цивилизации, связанный со становлением политических институций, открытости общества и общих демократических тенденций.

По мнению Эренбурга, капитализм и фашизм соприродны, вырастают один из другого. Фашизм – видовая характеристика капитализма. И здесь, как и должно быть в хищном и бесчеловечном мире «наживы и чистогана», описанном еще до революции партийными мыслителями (Лениным и др.) и классиком советской публицистики М.

Горьким, в его очерках «В Америке» (1906), царит дух эгоизма, индивидуализма, жажды богатства и преклонения перед его величеством – капиталом («желтым Дьяволом»). Отсюда, к примеру, элементы заискивания политического вождя с сильными мира капитализма, его тайными (настоящими) главарями: «Когда он (Гитлер – М.В., С.Д.) беседует с Круппом или с заправилой «Стального треста» господином Фогелем, не кричит и не плюется — он привык почтительно разговаривать с королями Рура» (Эренбург, 2004а).

Этот мир предстает как вывернутый наизнанку «социализм», как псевдосоциализм. Национальное богатство не распределяется равно, как в истинном социализме сталинского образца, а достается всё тем же жуликам-вождям, помещикам и финансово-промышленным воротилам мира фашизма-капитализма: «Ты работаешь и ты умираешь ради магнатов Рура, ради прусских помещиков, ради банды хапунов. Тебя уверяют, что это — «социализм». ... Спроси господ Феглера и Круппа, сколько они заработали на войне. Химический трест «16» с начала войны увеличил выпуск акций на сорок три миллиона. Трест «AEG» увеличил свой капитал на сорок миллионов... у Геринга в бразильском банке миллион двести пятьдесят тысяч долларов... Геринг тратит на своих охотничьих собак сотни тысяч марок.... каждый день магнаты Круппа переводят в Бразилию и Аргентину награбленные миллионы. Роскошно живут Круппы и Феглеры» (Эренбург, 2004б).

В самом мире капитализма-фашизма правят аморальные законы классовой сегрегации, нещадной эксплуатации человека человеком. Там каждый день «... умирают от голода дети. Картофельная кожура стала основой питания. Работницам снятся булки. Они не смеют и во сне мечтать о масле... Два миллиона убитых или покалеченных немцев — с каждого убитого, с каждого покалеченного акционеры «IG» или «AEG» получили по двадцать марок чистоганом... Спроси Геринга, сколько он заработал на народном горе... Его кобели едят лучше, чем немецкие рабочие. Ты называешь это «социализмом»?» (Эренбург, 2004а).

Логика развития капитализма требует новых рынков. Отсюда, по мнению Эренбурга, вполне естественно вытекает немецкая имперская политика, политика захвата чужого добра под прикрытием заботы о страдающих за рубежом соотечественниках: «Ты думаешь, что ты воевал во Франции, чтобы освободить эльзасцев? Нет, ты воевал потому, что концерну Рехлинга нужны были заводы и копи Франции. Ты думаешь, что ты захватил Чехословакию, чтобы спасти судетов? Нет, «Германскому» и «Дрезденскому» банкам захотелось присвоить банки Чехословакии... Немецкие капиталисты хотят овладеть нефтью Баку, пшеницей Украины, нашим марганцем, нашей сталью, нашим лесом. ... Им нужна бакинская нефть. Твоим офицерам хочется получить по сто га нашего чернозема или должность гаулейтера в России: они воюют,

чтобы грабить» (Эренбург, 2004б).

Фашизм-капитализм возвращает общество ко временам средневекового феодализма и даже древнего рабства: «У немецких помещиков огромные поместья. На них работают тысячи батраков. Фельдмаршал фон Браухич называет себя скромно «хуторянином». У этого хуторянина три тысячи га пахотной земли. Его батраки едят пустую похлебку и спят в нетопленых бараках. Таков «социализм» Гитлера» (Эренбург, 2004б). «Рабы должны работать на немцев, повиноваться им во всем. Немецкие помещики не подчинены общим законам. Они могут накладывать на рабов «легкие наказания» без суда. Рабы не имеют права выходить на улицу позже восьми часов вечера. Заходить в магазины они могут только до полудня. Утром, приезжая в город, они не имеют права пользоваться трамваем» (Эренбург, 2004и).

Несмотря на общий классовый подход в оценке фашизма, И.Г. Эренбург дополняет его идеей общенациональной вины. Однако, и она наиболее полно раскрывается через ту же классовую идею. Фашизм становится национальным явлением в результате измены международной классовой солидарности, обуржуазивания пролетариата и всего общества: «В Познани поселили сорок пять тысяч немецких колонистов; они получили землю, инвентарь, дома, мебель выселенных поляков» (Эренбург, 2004и); «Поддавшись на ложь («Глупец, ты повторяешь чужую ложь» (Эренбург, 2004б). Простой немец становится пособником фашистского разбоя: «Да и ты к нам пришел с мешком для добычи. Стыдно читать письма немецких женщин. Все они просят своих мужей прислать им меховые манто, чулки или украинское сало. Они стали соучастницами гигантского грабежа» (Эренбург, 2004б).

Обуржуазивание ведет прямиком к одичанию, варваризации и, в конечном счете, к дегуманизации капиталистической личности. Её отличительными чертами становятся:

1) Мещанско-криминальная конфигурация личности: «Они живут на ходулях, оставаясь колбасниками или тюремщиками. С припадочным пафосом они говорят о выигранных пфеннигах или о выпоротом сынишке.... ... Германия ... стала огромной воровской организацией. ... немцы .. стали многомиллионной бандой...» (Эренбург, 2004в); «Рабы наняли других рабов, и рабы говорят рабам: «Умирайте за Гитлера. Мы дадим вам краденый хлеб. Мы дадим вам чужие города. Мы дадим вам сто марок, тысячу франков, десять тысяч лей» (Эренбург, 2004л).

2) Дикость, примитивность и массовидность (вариант – отсутствие) сознания и действий этой личности: «Дикарь, который пишет с ошибками» (Эренбург, 2004д) «... предводитель дикой орды заявил: «Есть еще одна неразграбленная страна ...И орда двинулась» (Эренбург, 2004г); «Немцы превратили комнаты, где они жили и спали, в нужник...

Один вытирал ноги, а потом тем же полотенцем лицо; другой оправлялся в избе при женщинах; третий бил вшей на столе, где его сотоварищи обедали; четвертый в помойном ведре кипятил кофе; пятый держал сахарный песок в грязном носке... Ряд условностей, заученных правил, механических жестов отделяет берлинца 1942 года от дикаря. Культура современной Германии — это тонкая пленка над хаосом первобытного варварства... Попав в условия русской зимы, немец перестал мыться; он не хочет мыться на морозе. Он предпочитает зуд дрожи и вшей — морозу. ... К нам пришли первобытные существа с автоматическим оружием» (Эренбург, 2004в); «Немец туп. ... Он не удержался за гриву, он не удержится и за хвост. Немец туп. Он не хочет понять, что его дело гиблое» (Эренбург, 2004ж); «... офицеры. У них породистые физиономии дегенератов...Молодые солдаты выдрессированы фашистами: их с раннего возраста отучали думать. Они повторяют фразы лейтенантов и фельдфебелей. ... иногда в их головы проскальзывают первые смутные мысли. Тогда они морщат лоб, как трехлетний ребенок» (Эренбург, 2004г).

3) Все эти качества сближают немецкого фашиста с животным (варианты: кровососущее насекомое, растение-паразит) и автоматом. Так «псевдоцивилизованный человек в две недели становится животным...» (Эренбург, 2004в); «... коровой прусской или герефордской...» (Эренбург, 2004с); «В школах Киева стоят жеребцы-ефрейторы» (Эренбург, 2004з); «... миллион баранов» (Эренбург, 2004д); «... они накидываются на еду, — это голодные крысы» (Эренбург, 2004п); «Это — вошь! Коричневая вошь» (Эренбург, 2004и); «Это страшные паразиты» (Эренбург, 2004з); «Фашизм — это василиск. Он несет смерть. .. они сдохнут, как василиск» (Эренбург, 2004б); «Это — автоматы с невестами и с пулеметами» (Эренбург, 2004д).

Подведем краткий итог. В своих публицистических работах И.Г. Эренбург создает целостное представление об идеологии и практике немецкого фашизма. В концепт «фашизм» входит целый комплекс исторических и современных мифов, внедряемых в общество пропагандой в СМИ. Националистическое, ксенофобское, милитаристское школьное воспитание также является важной составляющей воспроизводства фашизма. Цель этой пропагандистской машины - создание нового человека - фашизоида: «настоящего мужчины», патриота-изоляциониста, наследника времени национального величия, верного духовным истокам, неподверженного моральному разложению, идущему от современного мира. Его представления о мире крайне ограничены. В этой картине мира германский народ – жертва агрессивной политики мирового сионизма и цивилизации европейского Просвещения (куда, кстати, автор относил и СССР). Поэтому фашизоид ненавидит демократические революции и

свободу человека. Он готов к войне не только со странами-соседями, якобы угнетающими немцев, но и со всем миром.

Нельзя не сказать, что концепция фашизма, в рамках советского политического дискурса, была обречена на противоречия. В публицистическом творчестве И.Г. Эренбурга при осмыслении феномена фашизма используются разные подходы: психологический, морально-нравственный, интеллектуальный, культурный. Однако базовым оказался классово-идеологический марксистский подход. Отсюда и противоречия. С одной стороны, Эренбург - один из немногих «выездных» советских писателей, человек европейского уровня культуры, любил и ценил Европу. С другой, подчиняясь догматам классовой теории, в основание теории фашизма заложил его связь с капитализмом. Капитализм выступает в работах Эренбурга как родовое понятие, обусловливающее всю остальную эволюцию, или, точнее, деградацию (фашизацию) личности и общества. Само понятие «капитализм» оказалось настолько размыто, что позволило автору трактовать практически все стадии и отдельные формы развития европейской цивилизации – рабство, феодализм и, собственно, фашизм, как исторические типы капитализма.

Более того, лик фашизма, несмотря на ряд точно отмеченных особенностей, был выписан таким образом, чтобы, читателю почти невозможно было распознать родовые, объединяющие черты тоталитарных систем СССР и Германии: вождизм, однопартийность, монополия государства в СМИ, отсутствие гарантий базовых гражданских прав и свобод (слова, собраний, выборов и т.д.). Абсолютно не затрагивалась тема генетической политической преемственности национал-социализма и социалистических учений. Другими словами, так или иначе, текст дезориентировал, буквально заставляя читателя, с одной стороны, повторять базовые фашистские (национал-социалистические) тезисы о «разложении» («закате») и скорой гибели Европы, о лживости западной демократии, с другой, сравнивать более не политические системы, а персоналии. А в этом отношении советские вожди, увиденные, к тому же глазами советской пропаганды, выглядели куда более предпочтительнее немецких, как спокойные (даже тихие), рассудительные, здравомыслящие и скромные, на фоне «бесноватых», импульсивных, глуповатых, хитрых, жадных, кичливых и крикливых фашистов. Думается, тексты учили читателя не столько думать и распознавать фундаментальные проявления фашизма, сколько чувствовать собственное превосходство.

Список литературы:

Меринов В.Ю., Световой Д.В. Фашистские вожди в публицистике Ильи Эренбурга // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. № 12 (209). Выпуск 26, 2015. с. 93-101.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

Эренбург И.Г. Бешенные волки (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004а. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный.

Эренбург И.Г. Василиск (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004б. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Великое одичание (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004в. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Гитлеровская орда (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004г. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Дневник немецкого унтер-офицера (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004д. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Живые тени (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004е. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. За Родину, за Жизнь! (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004ж. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html,

Эренбург И.Г. Киев (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004з. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Коричневая вошь (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004и. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Ложь (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004к. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. Лоскутная армия (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004л. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

Эренбург И.Г. О патриотизме (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004м. — 796 с. Режим доступа:

http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Они отомстят за всё (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004н. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Помнить! (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004о. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Советским детям (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004п. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Спесивые хвастуны из гитлеровской банды (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004р. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Фабрика убийц (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004с. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html
Эренбург И.Г. Черная душа (Электронный ресурс) // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004т. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html

---

Валерий Юрьевич Меринов – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).

Даниил Валерьевич Световой – магистрант кафедры журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).